

Глава 59: Есть мужество подумать, но нет шансов высказаться

Поскольку Хань Жосюэ должна была взять на себя Тан Нин, она, Линь Вэй и Хань Юйфань были в зале заседаний рано утром и обсуждали предстоящие планы. Тан Нин не была приглашена на встречу, оправдание было в том, что это была простая формальность. Тем не менее, Линь Вэй было ясно об истинных намерениях Хань Жосюэ - Хань Жосюэ просто обращалась с Тан Нин как с пешкой. Каким бы ни был высокий статус Тан Нин, она все еще собиралась использовать свою власть, чтобы подчинить своего артиста.

Линь Вэй вывела на экран предложения о работе Тан Нин - их было 23! Увидев это, Хань Юйфань был потрясен. Среди предложений не было недостатка в журналах второго сорта. Он никогда не ожидал, что публика так высоко оценит Тан Нин.

Конечно, Линь Вэй не раскрывала предложений, которые Тан Нин уже рассматривала в данное время. К ним относятся предложения от ... «Creative Century» и «Star Age»; две крупные фабрики звёзд сделали ей предложение, от которого невозможно отказаться.

При нынешнем статусе Тан Нин такая небольшая студия, как Тяньи, больше не могла ей помочь. Кроме того, контракт, за который цеплялась Хань Жосюэ, больше не мог связывать Тан Нин.

Казалось, Хань Жосюэ уже забыла битву за Secret и по-прежнему считала, что успех Тан Нин был обусловлен удачей.

«В настоящее время из-за восточного тренда Тан Нин чрезвычайно популярна: она получила много хайпа на европейском и американском рынках. Мы используем текущую ситуацию, через мои контакты я могу быстро получить ей несколько выступлений. Однако она должна быть послушна... иначе я найду, чем ответить ... »

Оказалось, ужин в честь Тан Нин больше походил на объявление о назначении Хань Жосюэ на её новую роль.

Менеджер, которая была внесена в черный список американцами - мгновенно вернулась в Пекин, чтобы продолжать наносить ущерб этому миру.

Тем временем Тан Нин уже узнала от Линь Вэй об утренней встрече; Хань Жосюэ планировала возродить свою карьеру за границей. Конечно, это было бы идеально для большинства моделей, в конце концов, этот путь имел наибольший потенциал, но ... Тан Нин больше не 17 лет. Без сторонней поддержки она не могла походить на молоденькую модель и начать с нуля. Дело не в том, что она боялась, что это будет слишком сложно, но в ней не осталось много молодости. Следующие три года для нее были очень важны!

«Тан Нин, что ты собираешься делать? Хань Жосюэ не собирается поддаваться».

«У меня ... есть свои планы ... Линь Вэй, спасибо», - Тан Нин искренне поблагодарила её.

«Тан Нин, на самом деле это удача, что я покину тебя. Я знала, что рано или поздно тебе назначат более профессионального менеджера ... я недостаточно хороша, чтобы оставаться рядом с тобой. Ты так многому меня научила. Не беспокойся, наше соглашение о конфиденциальности всё ещё в силе, я не раскрою другим твоих дел. Надеюсь, в конце концов, Тяньи отпустит меня». Линь Вэй определилась; если бы она продолжала работать на Тан Нин, та бы по-прежнему управляла всем процессом и Линь Вэй не имела возможности продемонстрировать свои управленческие навыки. Она была впечатлена Тан Нин, но у неё

также были свои цели.

«Как хочешь», - Тан Нин кивнула.

«Мы до сих пор друзья?»

«Конечно ...», - спокойно ответила Тан Нин.

«Мои фотографии ... Я оставляю их себе, это может послужить мне предупреждением. Тан Нин, я буду следить за тобой, я буду смотреть, как ты взбираешься на международную арену».

«Линь Вэй, я также желаю тебе всего наилучшего».

Линь Вэй понимала, что она выполнила свою миссию, и пришло время уйти. С её характером, Тан Нин никогда не прощала своих врагов. В то же время она никогда не затрудняла жизнь своим друзьям. Поэтому, конечно, она предпочла быть её другом.

...

Вскоре после этого ночное небо Пекина было плотно усеяно звездами. Тан Нин была хорошо подготовлена к битве с Хань Жосюэ.

По дороге в отель Мо Тин держался за руку с Тан Нин; придавая ей сил. Тан Нин посмотрела на Мо Тина и улыбнулся: «Не нужно беспокоиться обо мне, я уже привыкла к этому ... Я хорошо подготовилась, даже если Хань Жосюэ - жестокий враг».

«Я просто забочусь о тебе ...»

«Муженёк, нет нужды ждать меня сегодня вечером. Будь хорошим мальчиком и иди домой спать. Ты много работаешь целыми днями, не утомляйся из-за меня». Тан Нин схватила за руку Мо Тина: «Обещаю, я не позволю им навредить мне».

«Твоя правда. Но если Хань Жосюэ заставит тебя пострадать, Хаи Жуи вступит в игру». Мо Тин обнял Тан Нин и осторожно поцеловал её в лоб. Ей было так трудно переродиться из гусеницы в бабочку; путь к возрождению был не совсем гладким.

Тан Нин подняла голову и посмотрела на родинку на ухе Мо Тина; это был его фирменный знак, который полностью очаровал её.

«Я не дам тебе возможности, я уже подготовила подарок для Хань Жосюэ, как она смеет мечтать о том, чтобы быть моим менеджером! У неё может быть мужество подумать об этом, но не будет шанса высказаться... » В конце концов, она была очень опытная в уничтожении своих врагов.

Мо Тин осторожно посмотрел на Тан Нин; казалось, он действительно не смог бы вмешаться.

...

7 вечера. Тан Нин прибыла на праздничный ужин. В то же время Мо Юйжоу пришла в отель Хун Фань.

Поскольку статус Тяньи был ограничен, они могли пригласить только нескольких известных людей. Несмотря на то, что Тан Нин была главным героем сегодняшнего торжественного ужина ... было очевидно, что Хань Юйфань хотел только лишь заманить её на мероприятие. Его

реальное намерение состояло в том, чтобы позволить Хань Жосюэ выйти на сцену.

После того, как Тан Нин утомилась от светских бесед с гостями, она присела отдохнуть. В это время она нашла официанта и прошептала ему на ухо некоторые инструкции; он послушно кивнул ...

Впоследствии, под аккомпанемент возгласов, приветствующих его, Хань Юйфань поднялся по красной дорожке на сцену.

«Сегодня, помимо того, что Тан Нин стала представителем ISN, мы так же приняли важное решение». Хань Юйфань носил коричневый костюм ручной работы; он выглядел абсолютно красивым на сцене: «Роль менеджера артистов Тяньи будет передана моей сестрой, топ-менеджеру Хань Жосюэ. Давайте поприветствуем её на сцене, и продолжим рассказывать о хороших новостях».

Хань Жосюэ вышла на красную ковровую дорожку в длинном серебряном платье и паре туфель на высоком каблуке около 10 см. У неё было гордое выражение лица, как у королевы. В конце концов, ее взгляд сосредоточился на Тан Нин.

Ее взгляд был зловещим, в нём чувствовалось желание победить. Увидев это, брови Тан Нин слегка нахмурились ...

«Приветствую всех, я Хань Жосюэ. С сегодняшнего дня я буду руководителем артистов Тяньи Энтертейнмент. У меня также есть еще одно важное заявление ...»

Хань Жосюэ продолжала смотреть на Тан Нин ... как охотник, зациклившись на своей добыче ...

«Я хотела бы объявить ...»

Как только эти слова вышли из её уст, тот официант вдруг вышел на сцену, держа телефон в руках, и протянул его Хань Жосюэ, прервав её на середине предложения. Увидев содержимое экрана телефона, она сразу же посмотрела на Тан Нин; она была удивлена, сердилась и не желала принимать то, что она увидела.

Но, Тан Нин все время ей улыбалась ... Хань Жосюэ было больно смотреть на эту улыбку.

«Я хотел бы объявить ... в начале следующего года мы создадим потрясающую новую группу. Мы уже пригласили многих суперзвезд. Ждите».

Хань Юйфань смущенно посмотрел на Хань Жосюэ; она должна была объявить, что она станет менеджером Тан Нин ... почему она вдруг передумала?

«Цзя ... что случилось? Компания уже знает, что ты возьмешь на себя Тан Нин, почему ты так внезапно замолкла?»

«Тан Нин!» - воскликнула Хань Жосюэ, стиснув зубы.

Хань Юйфань повернулся и посмотрел на Тан Нин. Она вмешалась? Как она вмешалась?

«Что она тебе показала?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96720/223469>